

Цзян Жо подозревал, что они с «Цзиньюанем» просто не сошлись звездами. Люди приходили сюда кутить и развлекаться, он же — исключительно страдать.

В съемочной группе объявили двухдневные выходные. Цзян Жо планировал потратить этот редкий перерыв на подготовку к суду, но стоило обсудить дела днем, как к вечеру его снова затащили за банкетный стол.

Виной всему была одна из его коллег по иску против агентства — настоящая светская бабочка. Стоило всем собраться на дневное обсуждение, как она, даже не посоветовавшись, пригласила адвоката на ужин, якобы желая выразить ему признательность.

Суд был не за горами, и задобрить юриста казалось делом вполне житейским. Цзян Жо даже приготовил для него конверт с деньгами. Однако гиперактивная коллега спутала все карты. Поставленный перед фактом при свидетелях, он не смог отказаться и был вынужден согласиться.

И вот теперь, присутствуя на банкете лишь физически, Цзян Жо прятал телефон под столом и строчил сообщение Ань Хэ. Он предупредил друга, что вернется поздно, и попросил того не ждать его и ложиться спать сразу после ужина — он все еще беспокоился о его здоровье.

Ответ пришел почти мгновенно:

— Я не дома.

Цзян Жо мгновенно напрягся:

— И где ты?

— В пути. Скоро буду в «Цзиньюане».

—... Только не говори, что приехал меня забрать.

— Конечно нет, у меня тут встреча.

— С кем?

— Ты чего разворчался как мамочка?

— Если бы твоя мать заботилась о тебе хоть в половину так же, как я, ты бы не позволял всякому отребью ноги об себя вытирать.

— Хе-хе~

— Что еще за «хе-хе» с волнистой линией?!

— Да расслабься, этот мужик нормальный. Надежный.

— В этом мире вообще нет надежных мужиков.

— Ого, ты сейчас и себя приложил?

— Я не могу тебе запретить, но умоляю: включи уже голову. Хватит пускать слюни на каждого смазливового парня.

— Чья бы корова мычала. Сам-то при виде красавчика сразу под него ложишься.

Глядя в экран, Цзян Жо тихо выдохнул сквозь зубы:

— Блядь.

Чтобы читать нотации другим, нужно самому быть примером для подражания. А теперь — пожалуйста: оба хороши, один стоит другого.

Видимо, его реакция оказалась слишком бурной. Сидевшая рядом коллега тут же заглянула в его телефон:

— Что случилось, Жожо?

Цзян Жо передернуло.

— Сестра, умоляю, не зови меня так.

— А что такого? Разве Жожо — не твое домашнее имя? — удивилась она. — Как тебя близкие зовут?

— Никак не зовут.

— Это еще почему?

Цзян Жо приложил палец к губам и указал вниз, заговорщически прошептав:

— Тс-с. Потому что они все на том свете. Позовут — а я не услышу.

На этот раз передернуло уже собеседницу.

— Ой... Прости, пожалуйста, я не знала.

— Пустяки, — усмехнулся Цзян Жо. — Давайте лучше есть, ужин тут недешевый.

Хотелось побыстрее покончить с этим и убраться восвояси. В таких местах, если задержаться, вечно происходит какая-нибудь чертовщина.

Спустя полчаса Цзян Жо готов был проклясть собственный длинный язык: накаркал.

Разговор за столом тек своим чередом, когда один из актеров-соистцов вдруг спросил, можно ли пригласить его друга — благо свободные места оставались. Никто не стал возражать.

Кто же знал, что этим «другом» окажется Чжан Шаоюань.

Да и дружескими их отношения назвать было трудно. Парнишка, который был года на два младше самого Цзян Жо, усадил Чжан Шаоюаня рядом с собой с таким робким, алеющим от смущения лицом, так суетливо принялся раскладывать перед ним приборы и ухаживать, будто изо всех сил старался показать окружающим: «Смотрите, мы вместе».

«Старый ублюдок совсем стыд потерял. Каждая новая пассия моложе предыдущей. В следующий раз он что, на школьников переключится?»

Прокручивая эти мысли в голове, Цзян Жо то и дело бросал косые взгляды на сладкую парочку. Держа в одной руке палочки, другой он быстро набирал сообщение Линь Сяо под столом, спрашивая, не слышала ли она чего о свежих похождениях этого паренька.

Линь Сяо работала гримером и постоянно крутилась на разных съемочных площадках, так что сплетни шоу-бизнеса знала из первых рук. Если удастся разузнать что-то стоящее через нее, можно будет знатно подгадить этому мерзавцу Чжану. А если не выйдет подгадить — хотя бы через третьи уши предупредить наивного дурачка, что Чжан Шаоюань та еще тварь: обдерет до нитки, попользует и выбросит на помойку.

Прямо посреди переписки Цзян Жо внезапно услышал свое имя.

— О, неужели это Цзян Жо? — с наигранным изумлением протянул Чжан Шаоюань. — Какая встреча. Не ожидал увидеть тебя здесь.

У Цзян Жо мгновенно похолодел затылок. Он убрал телефон и натянул самую фальшивую из своих улыбок:

— Да уж, тесен мир.

Чжан Шаоюань изобразил на лице глубокое недоумение:

— Слышал, за этим столом собрались те, кто судится с агентствами. Ты тоже решил расторгнуть контракт?

— Да, — пришлось ответить Цзян Жо. — Вместе веселее.

— А почему ты не попросил молодого господина Си помочь? — Чжан Шаоюань картинно огляделся по сторонам. — У него же целый штат первоклассных адвокатов. Выделил бы тебе парочку — и не пришлось бы устраивать весь этот фарс с банкетами.

Под «фарсом» он явно подразумевал их нынешний ужин с адвокатом.

Теперь Цзян Жо окончательно понял, зачем этот хрыч сюда приперся.

Слухи о том, что Си Юйфэн держит его на содержании, какими бы пикантными ни были, до сих пор оставались кулуарной грязью, не выходящей за пределы определенного круга. Даже если на съемочной площадке все перешептывались, вслух заявить об этом никто не решался.

Но теперь этот урод включил рупор на полную громкость. Из-за его якобы «невинных» вопросов атмосфера за столом мгновенно стала удушающей.

Лица присутствующих за секунду сменили несколько оттенков. Их безмолвные переглядывания были красноречивее любых слов:

«Тот самый молодой господин Си?»

«А у нас в городе есть другой Си?»

«Ничего себе... А Сяо Цзян-то непрост».

«Да ладно тебе, слышал, что господин Чжан сказал? Си ему даже паршивого адвоката не выделил».

«То-то он так трясется над каждой копеечкой за этот ужин...»

Вспомнив, как перед уходом действительно сокрушался из-за предстоящих трат, Цзян Жо ощутил глухое бессилие — оправдываться теперь было бессмысленно, все равно что признать вину. Но что делать? Когда поползли слухи на съемках, Си Юйфэн успел лично приехать и

заткнуть всем рты. А сейчас? Не звонить же ему с требованием явиться немедленно.

Вполне вероятно, что и те сплетни в съемочной группе распустил именно этот ублюдок.

Видя, как Чжан Шаоюань кривит рот в торжествующей ухмылке, Цзян Жо почувствовал, как пальцы сами сжимают телефон. До смерти хотелось запустить им прямо в эту лоснящуюся харю.

Но он сдержался. Дорогой, блин. Жалко.

— Обычный ужин с коллегами, ничего сложного, — выдавил Цзян Жо с ледяной вежливостью.  
— У меня, знаете ли, нет таланта господина Чжана побираться и жрать на халяву за чужой счет. Я слишком боюсь, что вызовут полицию и оформят за мелкое воровство.

Эта шпилька была без промаха. Лицо Чжан Шаоюаня мгновенно пошло пятнами:

— Ты... да ты...

Он долго хрипел от ярости, пока наконец не выплюнул самую гнусную мерзость, на какую был способен:

— Кстати говоря... Спорим, молодой господин Си понятия не имеет, что ты когда-то раздвигал предо мной ноги?

Взгляд Цзян Жо мгновенно заledenел. Он молча, в упор уставился на Чжана.

Решив, что загнал противника в угол, Чжан Шаоюань зашелся в самодовольном оскале:

— Зато он отлично видел, как ты вымогал у меня деньги. Хех... Интересно, когда до него наконец дойдет, что он трахает потасканную дешевку, которую я в хвост и в гриву имел, как он отреагирует?

Едва последняя фраза сорвалась с губ мерзавца, как Цзян Жо рванулся с места. В то же мгновение тяжелая тарелка с горячим соусом, запущенная его рукой, с силой полетела через весь стол прямо в цель.

Никто даже глазом моргнуть не успел, как Цзян Жо уже оказался перед Чжаном. Он мертвой хваткой вцепился в воротник скулящего, залитого жиром ублюдка, вздернул его с кресла и нанес два сокрушительных удара кулаком прямо в челюсть.

В зале поднялся невообразимый хаос. Опомнившись от шока, присутствующие бросились

растаскивать их. Но Цзян Жо, тяжело дыша, дикими глазами буравил Чжан Шаоюаня:

— Что ты вякнул, сука? Повтори! Ну же, блядь, повтори, если яйца есть!

Чжан Шаоюань, которого этот же человек избивал уже во второй раз, скулил от ужаса и непонимания. В прошлый раз это было наедине — ладно, списали на безумную наглость. Но сейчас, при свидетелях, в общественном месте... Как этот нищеврод вообще посмел поднять на него руку?!

Возможно, позже, когда гнев утихнет, Цзян Жо и пожалеет о своей несдержанности. Но сейчас лавина ярости полностью лишила его контроля.

Чжан Шаоюань уже не мог выдать ни слова, но в ушах Цзян Жо, сокрушая все барьеры сознания, набатом гремели призраки прошлого:

«Потаскуха. Твоя мать — обычная дешевая шлюха, под любого ложилась».

«И ты такой же. Выродок грязной бляди».

«Собственного отчима соблазнить пытался, тварь бесстыжая».

«Да чему тебя в твоей балетной школе учили? Танцам или искусству раздвигать ноги перед мужиками?»

Прошло столько лет, но эти голоса звучали так отчетливо, так жутко, что у него перехватило дыхание, а тело забила крупная дрожь.

Этой секундной слабостью и воспользовался Чжан Шаоюань. Извиваясь как червь, он вырвался из захвата, отполз назад и нащупал ножку тяжелого стула, собираясь нанести ответный удар.

Замахнулся — но стул даже не сдвинулся с места. Чжан рванул сильнее, но дерево словно вросло в пол.

Ублюдок обернулся. Его взгляд пополз снизу вверх. Сначала он наткнулся на мысок дорогой кожаной туфли, надежно прижимающей ножку стула к полу. Чуть выше — на изящную, но железную хватку мужской руки, небрежно лежащей на спинке.

А затем он встретился глазами с человеком, чей холодный, пронзительный взор колот острее ледяных игл. Одного этого мимолетного взгляда хватило, чтобы у Чжан Шаоюаня подкосились колени. Ему показалось, что он сейчас рухнет ниц.

— Какое изысканное развлечение, господин Чжан, — ровным, безэмоциональным голосом произнес Си Юйфэн. — Опоздай я на пару минут, упустил бы такое зрелище.

Время словно растянулось на вечность, хотя прошли считанные секунды. Выплеснув ярость, Цзян Жо почувствовал, как силы мгновенно оставили его. Он послушно позволил Си Юйфэну поднять себя за руку. Сознание заволгло туманом.

Он не помнил, как они уходили. В памяти отпечатался лишь один образ: человек, которого он даже не надеялся дозваться, крепко сжимал его запястье и вел за собой сквозь толпу. Без лишних расспросов и упреков. Лишь короткое, тихое:

— Все кончено. Успокойся.

«Кончено?» — мысленно усмехнулся Цзян Жо, кривя губы.

Рану, которую он столько лет бережно прятал от чужих глаз, сегодня содрали вместе с кожей и мясом, выставив гнилое нутро на потеху толпе. Как это может быть «кончено»?

Он не собирался ничего объяснять. Молча опустившись на сиденье теплого автомобиля, он отвернулся к окну, полностью закрывшись от мира.

Краем уха он слышал, как водитель тихо спросил: «Куда отвезти господина Цзяна?», но ответа не последовало. Машина плавно тронулась с места.

Дорога прошла как в полузабытьи. Почувствовав, что движение прекратилось, Цзян Жо медленно разомкнул веки.

Незнакомое место. Безжизненный, залитый мертвенно-белым светом подземный паркинг.

Он повернул голову и наткнулся взглядом на безупречно холодный, застывший профиль Си Юйфэна.

Цзян Жо тут же отвел глаза. Перед мысленным взором мгновенно вспыхнуло воспоминание: тот день, когда этот человек стоял наверху, глядя на него со смесью высокомерия и брезгливости.

Больше не хотелось на это смотреть.

Должно быть, его демонстративное молчание истощило остатки терпения Си Юйфэна. Спустя минуту тишины раздался его низкий голос:

— Тебя заставили пить?

Цзян Жо долго молчал, прежде чем тихо выдохнуть:

— Нет.

Он ждал других вопросов — в конце концов, сцена в ресторане вышла знатной, и бог знает, сколько грязи Си Юйфэн успел услышать.

Но расспросов не последовало. Вместо этого щелкнул замок, и хлопнула дверь.

Си Юйфэн вышел наружу.

Прислонившись спиной к кузову автомобиля, он неторопливо закурил.

Он затягивался медленно, лениво. Из салона Цзян Жо видел лишь его силуэт со спины: широкие плечи, жесткий воротник пальто.

В этой фигуре по-прежнему сквозило глубокое, осязаемое одиночество — такое, от которого щемило сердце и неосознанно хотелось оказаться рядом.

Когда огонек сигареты подобрался к самому фильтру, пассажирская дверь наконец распахнулась. Цзян Жо ступил на холодный бетон парковки.

Си Юйфэн слегка повернул голову. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, не произнося ни слова.

Цзян Жо безропотно двинулся следом за ним. Вместе они зашли в лифт, поднялись на нужный этаж, вошли в квартиру, когда замок послушно пискнул под отпечатком пальца. Все действия казались неосознанными, продиктованными чистым инстинктом.

Он искал убежища. Искал теплого угла, чтобы забиться туда и зализать кровоточащие раны.

Но в одиночку справиться с этой болью было невыносимо.

Поэтому едва за ними захлопнулась тяжелая входная дверь, Цзян Жо сделал стремительный шаг вперед и крепко обхватил руками мужчину со спины, уцепившись за эту холодную, вечно недостижимую фигуру.

От неожиданного толчка Си Юйфэн слегка качнулся вперед. Он замер, несколько секунд не двигаясь, а затем тихо, хрипло рассмеялся:



— И ты уверял, что трезв.

Сквозь туман в голове Цзян Жо попытался вспомнить — кажется, в самом начале ужина он действительно выпил пару бокалов.

«Все равно трезв», — упрямо подумал он. Два бокала — разве это алкоголь?

Но объяснить свое поведение иначе он не мог. Когда Си Юйфэн медленно развернулся в его объятиях и, обхватив пальцами подбородок, заставил поднять голову, Цзян Жо даже не подумал отстраниться.

Они стояли слишком близко. Настолько, что в памяти мгновенно ожила та безумная ночь, когда расстояние между ними сократилось до нуля.

Вот только тогда рассудок потерял Си Юйфэн, а теперь безумие накрыло его самого.

На губах Цзян Жо проступила слабая, пьяная улыбка, а в уголках глаз заблестели лихорадочные искорки.

— Теперь все знают, — прошептал он.

Прежде чем мужчина успел хоть что-то спросить, он добавил:

— Абсолютно все. Теперь они знают о нас.

Он говорил об их связи. Раньше это были лишь домыслы и беспочвенные сплетни, циркулирующие в узких кругах. Но сегодня свидетелями их драмы стало слишком много посторонних. Будь он хоть каплю популярнее, его имя уже висело бы на первых строчках горячих трендов Weibo.

Однако Си Юйфэна эта перспектива, похоже, ничуть не заботила. Он лишь равнодушно бросил:

— И что с того?

Пользуясь тем, что его лицо поднято вверх, Цзян Жо закинул руки Си Юйфэну на плечи и крепко сцепил пальцы на его шее.

Словно желая, чтобы его шепот проник мужчине под самую кожу, он прижался еще ближе:

— Раз уж поднялся такой шум... почему бы нам не сделать эти слухи правдой?

В ту же секунду он отчетливо ощутил, как дыхание мужчины на мгновение сбилось.

Этой ночью Цзян Жо казалось, будто он видит сон наяву — до жути осознанный, осязаемый.

Сначала было холодно. Мужчина двигался резко, почти грубо, без лишних прелюдий и нежности перейдя к делу.

Но постепенно холод отступил, сменившись обжигающим жаром. Тела вспомнили недавний опыт, подстраиваясь друг под друга, двигаясь в едином рваном ритме, пока липкая от пота кожа соприкасалась в такт безумным ударам сердец.

Они целовались без остановки, жадно вдыхая чужой воздух. Цзян Жо не столько нравился сам процесс, сколько пьянящее чувство контроля: ему хотелось буквально пропитать этого человека собой, оставить на нем свой след, утянуть это высокомерное божество за собой на самое дно порочного, грязного мира.

Его пальцы то зарывались в густые черные волосы, сжимая пряди у корней, то бессильно соскальзывали на простыни. Взгляд затуманился, остатки связных мыслей рассыпались в прах под натиском сокрушительных толчков.

«Какая к черту кошка, — лениво подумал он в полузабытьи. — Это настоящий, проголодавшийся хищник».

Когда все близилось к развязке, а сознание уже готово было окончательно угаснуть, в голове Цзян Жо эхом отозвались слова Ань Хэ: «Нужно ловить момент».

Вот только у чистого удовольствия всегда была обратная сторона. Наслаждение никогда не приходило одно — оно неизбежно шло рука об руку с болью.

Ранним утром Си Юйфэн, приняв душ, вернулся в спальню. Цзян Жо сидел на кровати, бездумно уставившись в экран мобильного телефона.

Услышав скрип двери, он медленно повернул голову. Его взгляд скользнул по фигуре мужчины сверху вниз, задержавшись на безупречном торсе, прежде чем вернуться к лицу. На губах Цзян Жо заиграла довольная, сытая улыбка:

— Доброе утро, господин Си.

Тот проигнорировал приветствие. Он молча подошел к постели и поставил на прикроватную тумбочку стакан с водой.

Цзян Жо не стал выяснять, для него ли это предназначалось — просто потянулся вперед, взял

стакан и жадно сделал несколько крупных глотков.

Осушив его наполовину, он облизнул влажные губы и лукаво прищурился:

— И как вы назовете то, что между нами сейчас?

Си Юйфэн стоял перед открытым шкафом, выбирая одежду на день. После недавнего переезда вещи еще не успели разложить по местам, и на полках царил легкий беспорядок.

Мужчина не спешил с ответом, и Цзян Жо поспешил заполнить паузу сам.

— Отношения формата «перепихнулись два раза», — с легкой усмешкой резюмировал он.

Этот ответ Си Юйфэну явно пришелся не по душе. Когда он развернулся с вешалкой в руках, на его лице застыла привычная ледяная маска.

А ведь еще ночью он так нежно улыбался.

Цзян Жо разочарованно хмыкнул и снова уткнулся в экран. Коллега-активистка уже прислала целую простыню сообщений, увенчанную восторженным стикером с поднятым вверх пальцем: «Жожо, а ты у нас, оказывается, парень с характером! Не промах!»

Оставалось лишь гадать, что именно она имела в виду: то, как он разукрасил физиономию Чжан Шаоюаню всеми цветами радуги, или то, что он умудрился затащить в постель самого Си Юйфэна.

Пользуясь моментом, Цзян Жо как бы невзначай поинтересовался:

— Что там с Чжан Шаоюанем?

Си Юйфэн, застегивавший в этот момент пуговицы на рубашке, ответил коротко:

— Жив.

Этот сухой ответ почему-то показался Цзян Жо ужасно забавным. Он негромко прыснул, выбрался из-под теплого одеяла и переполз к краю кровати. Спустив босые ноги на прохладный пол, он подошел к мужчине.

Мягко отведя его пальцы в сторону, Цзян Жо сам принялся застегивать пуговицы на его рубашке.

— Еще в прошлый раз хотел это сделать, — негромко признался он. — Но тогда слишком сильно хотелось спать, сил не было подняться.

Он и сам не понимал, зачем говорит это. Просто момент казался слишком интимным, а повисшее молчание грозило снова превратиться в лед.

Си Юйфэн не стал упрямиться. Опустив руки вдоль тела, он послушно замер, позволяя застегивать пуговицу за пуговицей.

Когда пальцы Цзян Жо коснулись воротника у самого горла, он помедлил. Подняв глаза, чтобы спросить, стоит ли застегивать верхнюю пуговицу, он наткнулся на пристальный взгляд Си Юйфэна.

Его янтарные глаза, которые по всем законам природы должны были излучать мягкое тепло, оставались темными и пугающе глубокими. В них было невозможно ничего прочесть.

Цзян Жо на секунду замялся, но тут же беззаботно улыбнулся:

— Если продолжите так смотреть, господин Си, я ведь действительно могу поверить, что вы решили меня приручить. Чтобы я каждое утро вот так застегивал вам пуговицы.

Шутливый тон скрывал под собой холодный расчет: Цзян Жо сознательно выстраивал дистанцию.

Он поспешил нажать на тормоза, испугавшись, что ситуация окончательно выйдет из-под его контроля.

Человек всю жизнь отчаянно ищет безопасности. И едва на горизонте сгущаются тучи, инстинктивно делает шаг назад. Формат ни к чему не обязывающей интрижки на одну-две ночи казался ему идеальным: никаких рисков, никаких обязательств, и сбежать можно в любую секунду.

Вот только Цзян Жо забыл одну важную вещь. Бегство — это удел слабых. А Си Юйфэну чувство страха перед будущим было неведомо. Он даже не думал отступить.

Заглянув в самую глубину его растерянных глаз, Си Юйфэн тихо, но веско произнес:

— Если ты этого хочешь — я не против.